

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В УСЛОВИЯХ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Третьякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, trirfr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7981-3156>

Кудрявцева Елена Владимировна, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, lengoreva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1325-2466>

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема изменчивости фразеологических образов в условиях окказионального преобразования фразеологизмов-идиом. В качестве объекта исследования выбраны фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, относящимся к тематической группе «Домашние животные»; именно этот компонент подвергается окказиональной замене. Особое внимание уделяется выявлению факторов, влияющих на трансформационную активность фразеологизмов, обуславливающих специфику новых – окказиональных – образов. Рассматриваются возможности окказиональных замен компонентов-зоонимов с учётом национально-культурной нагруженности анималистических компонентов, устанавливаются причины, влияющие на сходство и различие образных основ языковых фразеологических единиц и их трансформов. В качестве иллюстраций используются фразеологизмы, в образной основе которых отражены как уникальные свойства животных, так и типические их черты; также в образной основе запечатлены картины бытовой жизни человека и связанных с ней домашних животных. Выводы, сделанные в результате анализа фразеологического материала, иллюстрируются трансформациями фразеологизмов, имеющих особенности в отражении реалий окружающего мира. Новые фразеологические образы во фразеологических трансформах могут иметь сходство с языковыми при условии проявления в образах животных, именуемых компонентами-зоонимами, одинаковых или сходных черт. Однако чаще в качестве компонентов-заместителей используются анимализмы других тематических групп, а также слова иных фразеосемантических полей, именуемые людьми, предметами, явления, состояния. Существенное различие языкового компонента и компонента-заместителя влечёт за собой сложные трансформации образных основ, образование ирреальных образов. Авторы приходят к выводу о существенных изменениях фразеологических образов при трансформации компонентного состава фразеологизма, о создании новых образных основ, о движении образов в сторону ирреальности.

Ключевые слова: окказиональная фразеология; окказиональные преобразования фразеологизмов; фразеологический образ; образная основа фразеологической единицы.

Для цитирования: Третьякова И.Ю., Кудрявцева Е.В. Фразеологические образы в условиях окказиональной изменчивости фразеологизмов // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 144–150. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-144-150>

Research Article

PHRASEOLOGICAL IMAGES IN TERMS OF OCCASIONAL VARIABILITY OF IDIOMS

Irina Yu. Tretyakova, Doctor of Philological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, trirfr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7981-3156>

Elena V. Kudryavtseva, Kostroma State University, Kostroma, Russia, lengoreva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1325-2466>

Abstract. This article deals with the problem connected with variability of phraseological images in terms of idiomatic occasional transformations. Phraseological units with a zoonymic component from the thematic group «domestic animals» are chosen as the object of the research; it is the component that is substituted. Special attention is paid to identifying factors which affect transformational activity of phraseological units and determine specific features in image of a new occasional unit. We study probable occasional substitutions of zoonym components, taking into account a national and cultural role of animalistic components. While analysing, the authors define reasons affecting similarities and differences in the figurative

bases of linguistic phraseological units and their transformations. We apply as examples phraseological units in the figurative basis of which both unique animalistic features and their typical traits are reflected; also the idiomatic image basis must capture human everyday life and domestic animals participating in it. Transformations of phraseological units demonstrate several peculiarities in reflecting realities of the surrounding world. New phraseological images in transforms may depict similarities with linguistic ones, providing presentation of the same or similar features in animal images applied as zoonym components. However, more often substitute components belong to animalistic words from different thematic groups, as well as to words from other phraseosemantic fields, namely people, objects, phenomena, states. A significant difference between the language component and the substitute component leads to complex transformations of image bases and to formation of unreal images. The authors come to the conclusion about vital changes in phraseological images, creation of new figurative foundations and movement of images towards unreality, fantasy.

Keywords: occasional phraseology, idiomatic occasional transformations, phraseological image, phraseological unit image basis.

For citation: Tretyakova I.Yu., Kudryavtseva E.V. Phraseological images in terms of occasional variability of idioms. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 1, pp. 144–150. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-144-150>

Процессы окказионального преобразования фразеологических единиц (далее ФЕ) изучаются на протяжении нескольких десятилетий в разных аспектах. В трудах отечественных и зарубежных фразеологов представлены классификации приёмов окказионального преобразования ФЕ, описаны отдельные приёмы трансформации языковых единиц, выделены способы окказионального изменения знаков [Шадрин, Ройзензон, Мелерович, Мокиенко 1997]; опубликованы многочисленные работы, посвящённые описанию трансформаций ФЕ в произведениях различных стилей и жанров [Аймагамбетова, Абреимова, Baláková, Baĥa, Велĵановска, Мирчевска-Бошева, Дядечко, Militz, Tolgyesi]; появились исследования, в которых обращается внимание на функционирование ФЕ в условиях контекстного окружения [Кунин], на обусловленность трансформаций ФЕ экстралингвистическими факторами в условиях функционирования в различных дискурсах [Mlasek, Baláková; Третьякова 2017]. Также в трудах учёных-фразеологов выявляется связь изменений внутреннего и внешнего плана фразеологизмов с их семантическими, грамматическими, коннотативными особенностями, спецификой внутренней формы [Мелерович, Мокиенко 2011, Fedulenkova и др.]. Следует при этом заметить, что, несмотря на относительную разработанность этой проблемы, фактически отсутствуют исследования фразеологической образности в условиях окказиональной трансформации фразеологизмов.

Фразеологический образ играет определяющую роль в образовании идиом. О значимости фразеологического образа в различных аспектах высказывался известный учёный В.И. Зимин: «Для семантики фразеологизма самым важным является его образ, образно-ассоциативное основание. Образ фразеологизма в ономазиологическом плане является мотиватором выводного значения фразеологизма, в аксиологическом аспекте он провоцирует определённую оценку... в эмотивном аспекте он является “возбудителем” определённой эмоции-отношения, в лингвокультурологическом аспекте образ фразеологиз-

ма является источником и носителем культурной информации...» [Зимин: 48–49]. Фразеологический образ не единожды становился объектом научного внимания при рассмотрении вопросов, связанных с образованием фразеологических единиц. Однако при трансформации языковых фразеологических единиц, при образовании окказиональных вариантов ФЕ или окказиональных фразеологизмов фразеологические образы испытывают иное воздействие, «ведут себя» по-разному. Именно эти вопросы вызывают наш научный интерес. Целью данной работы является анализ образных основ фразеологизмов-идиом, которые подверглись окказиональным преобразованиям.

В качестве объекта исследования были выбраны фразеологизмы-идиомы с компонентом-зоонимом, именующим домашних животных. ФЕ с анималистическим компонентом составляют одну из самых объёмных групп в современной русской фразеологии и активно преобразуются в речи (см.: [Третьякова 2011, 2019; Кудрявцева]. Материалом для исследования послужили контексты с функционирующими в них трансформами, взятые из самых различных источников: художественных произведений разных эпох и жанров, публицистических текстов и выступлений политиков, интернет-форумов и «живой» речи.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом трансформируются посредством самых разных приёмов, однако для исследования образной основы ФЕ был выбран приём замены компонента-зоонима, так как именно утрата языкового компонента, а значит, элемента фразеологического образа, и появление нового компонента – и нового образного элемента – приводят к изменениям образной основы языковой ФЕ.

Анализ фразеологических единиц осуществлялся с использованием комплекса методов, среди которых методы семантического и структурно-грамматического анализа фразеологизмов, метод контекстуального анализа ФЕ, метод структурно-семантического моделирования, культурологический метод, метод окказионального моделирования фразеологизмов.

Окказиональные замены компонентов-зоонимов обусловлены несколькими факторами, и в частности – особенностью отражения картин реального мира.

1. Образные основы фразеологизмов могут воспроизводить реальные ситуации, связанные с поведением животных, с взаимодействием человека и животных (*лежать как собака на сене, смотрит как кот на сметану*), могут отображать и ирреальные, фантазийные ситуации (*как от козла молока, метать бисер перед свиньями*).

2. В образах могут быть представлены ситуации с акцентированием внимания на поведение, состояние животных (*жить как кошка с собакой, мартовский кот*), могут запечатлеваться поступки, действия человека, направленные на животных, связанные с животными (*взять быка за рога, купить кота в мешке, въехать на белом коне*).

Однако, несмотря на все особенности отображения мира животных, большая часть фразеологизмов с анималистическими компонентами предназначена для характеристики внутренних и внешних черт человека, его поступков, что и является стимулом для активной трансформации фразеологизмов.

Замены фразеологических компонентов-зоонимов относительно частотны и разнообразны. Окказиональные компоненты-заместители именуют: (1) животных, схожих с животными, запечатлёнными в образе языковой ФЕ; (2) животных, не имеющих большого сходства с животными, запечатлёнными в образе языковой ФЕ; (3) представителей других видов живых существ (птиц, рыб, насекомых и др.); (4) людей; (5) предметы; (6) явления. Такое разнообразие компонентов-заместителей объясняется ассоциативной способностью носителей языка связывать друг с другом различные реалии действительности, креативными способностями носителей языка, а также стремлением авторов текстов / речи конкретизировать ФЕ относительно ситуации, «вписать» фразеологизм в конкретную ситуацию. При этом образная основа языкового фразеологизма меняется, и диапазон этих изменений различен: от незначительного изменения образа до создания абсурдной, фантастической ситуации / картины.

Анализ речевого материала позволил выявить несколько факторов и условий, влияющих на трансформацию фразеологического образа, на широту диапазона окказиональных замен компонентов.

1. Фразеологические образы с акцентуацией уникальных качеств животных.

В образной «картинке» или в образном «сценарии» запечатлены животные, имеющие специфические признаки внешности, поведения, утилитарного предназначения: *ржать как лошадь* (уникальные голосовые данные коня), *как собака на сене* (охран-

ные функции собаки), *дойная корова* (производство коровой молока в больших количествах).

При трансформации фразеологизмов, имеющих данную особенность, окказиональными компонентами-заместителями становятся зоонимы, называющие животных, обладающих такими же или сходными признаками.

В качестве иллюстрации рассмотрим трансформации ФЕ *дойная корова* с мотивированным переносным значением (характеристика человека) – ‘тот, кто является источником материальных и нематериальных благ, которыми другие постоянно и беззастенчиво пользуются в своих интересах’. В образе коровы акцентированы специфические признаки животного – способность производить большое количество молока, которое использует человек для своих надобностей. Именно большое количество молока является главной составляющей мотивировки значения, поэтому при трансформации ФЕ в качестве компонентов-заместителей используются слова, именующие животных, способных давать человеку много этого ценного продукта: *корова – коза*. При замене компонентов *корова – коза* создаётся новый образ, соответствующий, подобно образу языковой ФЕ, бытовым реалиям жизни русских людей. Также компонентами-заместителями могут быть зоонимы, называющие корову по-иному: *корова – тёлка – тёлочка*. Трансформация образной основы в этих случаях (*корова – тёлка – тёлочка*) несущественна. Но поскольку замена компонента всегда обусловлена какими-либо причинами, постольку обязательными будут или появление новых оттенков смысла, или усиление экспрессивности, или буквализация образа, или другие причины. Значимость приобретают новые компоненты, имеющие национально-культурную обусловленность семантики, воспринимающиеся как стереотипные / эталонные / символические образы.

См. трансформ *дойная тёлочка* – такую характеристику в одном из современных фильмов дал сутенёр девушке лёгкого поведения, которая пользовалась успехом у мужчин и хорошо платила сутенёру за оказываемые им услуги. Собственно фразеологический образ при замене существенно не меняется (тёлочка – это молодая корова); замена связана с актуализацией ассоциаций человека с животным, с переносом акцента в восприятии образа: важным становится не только утилитарное использование тёлочки как животного, дающего большое количество молока, но и специфическая красота, свойственная молодым особям. Семантические приращения трансформ связаны с метафорическим значением компонента тёлочка: так русские мужчины называют сексуально привлекательных женщин. Таким образом, трансформ в контексте высказывания получает следующий смысл: *дойная тёлочка* – ‘привлекательная молодая женщи-

на, зарабатывающая своим телом много денег, являющаяся источником большого дохода для сутенёра, которым он постоянно и беззастенчиво пользуется⁷.

Следует обратить внимание на то, что в окказиональном фразеотворчестве авторы выходят за пределы различных языковых норм, создают речевые единицы с новыми смыслами, рисуют фантастические, ирреальные образы, актуализируют ассоциативные связи между предметами и др. Поэтому нельзя исключать появления в речи фразеологических трансформов, образы которых противоречат реалиям.

ФЕ *дойная корова* является языковой базой для создания окказионального фразеологизма *дойный козёл*. Новый образ, созданный в трансформе, не соответствует реальному образу животного: козлы, как известно, не способны производить ни потомство, ни молоко. Однако, разрушая традиционное представление, создавая ирреальный образ, автор текста акцентирует внимание не на образе, а на значении нового фразеологизма, используя трансформ с целью дать иную характеристику человеку, внести добавочные элементы смысла. Образ козла выступает – в метафорическом плане – как стереотипный при характеристике человека: называя кого-либо козлом, говорящий подчёркивает такие качества характеризуемого, как глупость, непредсказуемость поступков, упрямство, внутреннюю нечистоплотность. Трансформ *дойный козёл* получает новый смысл: ‘тот, кто является источником материальных и нематериальных благ, но, будучи человеком глупым, плохо понимающий окружающих, не разбирающийся в ситуациях, позволяет людям присваивать создаваемые им ценности, беззастенчиво пользоваться ими’. См.: «Хочу найти дойного козла для создания красивой жизни!»¹.

2. Фразеологические образы без акцентуации уникальных качеств животных.

Во фразеологических образах запечатлеваются животные без выделения в их внешности, повадках, действиях каких-либо уникальных качеств.

ФЕ *как корова языком слизала* (‘что-либо пропало бесследно, исчезло’) восходит к представлению о корове, которая способна слизать языком пищу без остатка. Способность слизывать языком продукты питания не является свойством исключительно коровы, а потому окказиональными компонентами-заместителями становится большой ряд зоонимов, называющих животных, использующих таким же образом язык при поглощении пищи (*корова – верблюд – коза – собака – кошка* и др.). См.: «Галдят как ошалелые, что их судно потопила какая-то яхта. Какая яхта, куда и откуда она шла?.. Копы Балеарских островов хотели было про нее выяснить, но вот беда – арабов этих как верблюд языком слизал...»². Окказиональный заместитель *верблюд* конкретизирует значение фразеологизма в соответствии с местом художественного

действия. См.: «*Как кошка проблемы языком слизала*» – название статьи о магическом заговоре, «участница» которого – кошка – избавляет от всех проблем в процессе слизывания молока из миски³.

3. Фразеологические образы, запечатлевшие человека, его действия, связанные с животными, события, участниками которых стали люди и животные.

Человек всегда активно использовал животных в своих интересах. Такой утилитарный подход, естественно, отразился во многих фразеологических образах. В образных основах представлены действия человека, направленные на животных, причём образные «картинки» или сценарии часто имеют большое сходство с реальными процессами, происходящими в жизни человека. В анималистическом образе акцентируются черты животного, важные для человека в соответствии с заданной образной ситуацией. Отсутствие уникальных признаков животного и сходство многих животных по тому или иному признаку обуславливают широкий круг замен компонентов-зоонимов во ФЕ.

Фразеологизм *въехать на белом коне* (‘появиться в роли триумфатора, быть в роли победителя’) используется для характеристики победителей любых (не только военных) ситуаций. Ключевым компонентом ФЕ является словосочетание *белый конь*; в реальных жизненных ситуациях белый конь считается символом победы. Доминирующим атрибутом коня в данном случае является его масть, именно белый цвет воспринимается как символический цвет власти. При окказиональных трансформациях фразеологизма именно адъективный компонент *белый* становится смысловой доминантой фразеологического значения, компонент же *конь* понимается, в первую очередь, как средство передвижения (или транспорт); при этом не являются актуальными черты и свойства этого животного.

При окказиональных трансформациях фразеологизма активно осуществляются замены компонента-зоонима самыми разными словами, именующими средства передвижения человека.

(1) Слова, входящие с фразеологическим компонентом-зоонимом в одну тематическую группу «Животные»: *конь – слон – верблюд – осёл – бык* и под. См. строку из пародии на песню А. Малинина «Я хотел въехать в город на белом коне»: «Я хотел въехать в Харрад на белом слоне»⁴.

(2) Слова тематической группы «Средства передвижения»: *конь – танк – мерседес – мерс* (= мерседес) и др. См.: «Стрелков въедет в Кремль на белом танке!»⁵; или: «А ведь скорую отставку Юльки(не) воровки предсказывали чуть ли не сразу после её назначения на должность. И ведь это для неё сейчас будет просто подарок судьбы... Она ведь снова станет “пострадавшей” и “мученицей” от власти... Что,

соответственно, даст ей шанс въехать на белом мерсе в выборы 2006 года»⁶. Образы фразеологических трансформов существенно отличаются от образной основы языковой ФЕ, конкретизируя фразеологизмы относительно характеризующих ситуаций. Широкий круг замен компонента-зоонима при трансформации фразеологизма объясняется отсутствием в компоненте *конь* акцентуации каких-либо ярких признаков животного, за исключением утилитарных свойств – быть средством передвижения для человека.

Широкий круг замен анималистического компонента и существенные преобразования образной основы наблюдаются при преобразовании ФЕ *подложить свинью* ('исподтишка причинять неприятности, совершать по отношению к кому-либо низкий поступок, подлость, подстраивать каверзы'). Фразеологический образ в данной языковой единице затемнён, этимологические версии о происхождении фразеологизма также не приносят точности и однозначности в образную основу ФЕ. Тем не менее образ свиньи является значимым при образовании семантики фразеологизма. Свинья в представлении русского человека – это животное нечистоплотное, прожорливое, тучное, внешне крайне непривлекательное. Однако эти качества животного в данной ФЕ не актуальны для метафорической характеристики человека, как, например, во многих других фразеологизмах с компонентом-зоонимом; здесь свинья воспринимается как собирательный образ всего плохого, подлого, каверзного, что может сильно навредить кому-либо. Такая широкая манифестация плохого в образе свиньи обуславливает широкие ряды окказиональных заменителей языкового компонента.

(1) Слова-анимализмы, называющие живых существ, также неприятных для человека (*свинья* – *змея* – *жаба* – *крыса* и др.), которые – метафорически – связываются с каверзами, подлостью, низкими поступками. См., к примеру: «Организаторы Олимпиады-2014 подложили жабу интернет-сообществу»⁷; «Депутатам подложили крысу»⁸.

(2) Слова, именующие предметы, также воспринимаемые как вредные, опасные, угрожающие жизни и под.: «Швейцария подложила миру франк»⁹, «Путин подложил США и Японии “курильскую мину”»¹⁰.

(3) Слова, называющие людей, способных принести вред кому-либо. См.: «Подарок с подвохом: японцы подложили Путину Путятину» (Путятин – русский адмирал, подписавший в 1855 году договор России с Японией о передаче последней четырёх Курильских островов; японский премьер-министр Абэ подарил Путину художественный свиток с изображением Путятини)¹¹.

(4) Слова, называющие абстрактные понятия, явления, чувства: «Когда подложили пакость, стоит ли отвечать адекватно?»¹². Такой широкий круг замен

обусловлен обобщённостью значения, репрезентируемого компонентом-зоонимом.

Исследования образных основ фразеологических трансформов позволили сделать следующие выводы. Окказиональные преобразования ФЕ, производимые посредством замены компонентов-зоонимов, приводят, за редким исключением, к изменениям образной основы фразеологизмов. При этом новые фразеологические образы окказиональных трансформов могут иметь сходство с образными основами языковых фразеологических единиц при условии проявления в компонентах-зоонимах обоих фразеологизмов одинаковых или сходных черт. Существенное же различие языкового компонента и компонента окказионального влечёт за собой сложные трансформации образных основ, часто – образование ирреальных, фантастических образов.

Диапазон изменчивости фразеологических образов (от *дойной тёлочки* до *дойного козла*), количество окказиональных замен, трансформационный потенциал языковых ФЕ во многом определяются культурной маркированностью компонентов-зоонимов, уникальностью либо универсальностью проявляющихся в образах особенностей внешности, поведения, предназначения. Чем уникальнее черты, актуализированные в анимализме (*дойная корова*), тем менее активны окказиональные замены компонента-зоонима. В то же время акцентуация во фразеологическом значении элементов, не связанных с уникальными чертами животного, даёт возможность производить большое количество трансформаций языковых фразеологизмов, обуславливает появление нескольких разных рядов окказиональных компонентов-заместителей (*подложить свинью* – *змею*, *жабу*, *крысу*; *франк*, *мину*; *Путятину*; *пакость* и т. п.)

Примечания

¹ <https://proshkolu.ru/user/Prof50/blog/341462>

² https://dom-knig.com/read_318368-94

³ <https://vanilla.su/kak-koshka-problemy-yazykom-slizala.html>

⁴ <https://power.gybka.com/song/93051751/Ryazanych>

⁵ <https://kot-sapog.livejournal.com/149636.html>

⁶ <http://forum.mediaport.ua/>

⁷ <http://yablor.ru/blogs/orgkomitet-sochi-2014>

⁸ <http://www.rg.ru/2007/12/27/mosgorduma.html>

⁹ <https://e-news.su/in-world/42317-shveyariya-podlozhila-miru-frank.html>

¹⁰ <https://rusvesna.su/news/1482758587>

¹¹ <https://www.mk.ru/politics/2016/12/16/>

¹² <https://sprashivalka.com/q/44485995>

Список литературы

Аймагамбетова М.М. Функционирование трансформированных фразеологических единиц в за-

головках газет и новостных сайтов // Жизнь фразеологии – фразеология в жизни: сб. науч. статей к юбилею профессора А.М. Мелерович / отв. ред. и сост. И.Ю. Третьякова, предисл. А.Е. Якимов. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. С. 12–29.

Абреимова Г.Н. Структурно-семантические преобразования глагольных фразеологизмов в дневниках М.М. Пришвина // Фразеология и паремология в синхронии и диахронии (от архаизации к неологизации): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 24–25 сентября 2020 г.) / под науч. ред. И.Ю. Третьяковой. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. С. 127–129.

Зимин В.И. Основные роли образа в семантической структуре фразеологизма // Современная фразеология: тенденции и инновации: монография. Москва; Санкт-Петербург; Брянск: Новый проект, 2016. С. 32–51.

Кудрявцева Е.В. Особенности окказиональных трансформаций фразеологических единиц с компонентом *корова* // Фразеология и паремология в синхронии и диахронии (от архаизации к неологизации): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 24–25 сентября 2020 г.) / под науч. ред. И.Ю. Третьяковой. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. С. 89–91.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высшая школа, 1996. 381 с.

Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. Москва: Русские словари, 1997. С. 17–35.

Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст): монография. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 456 с.

Ройзензон Л.И. Лекции по русской и общей фразеологии: учеб. пособие. Самарканд: Изд-во СГУ, 1973. 223 с.

Третьякова И.Ю. Окказиональная фразеология: монография. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 290 с.

Третьякова И.Ю. Особенности использования фразеологических единиц в педагогическом дискурсе // Дискурс Пи, 2017. № 3–4. С. 191–198.

Третьякова И.Ю. Окказиональные трансформации компонентов-анимализмов в русской фразеологии // Анималистическая фразеология в славянских языках (Лингвистические и культурнолингвистические аспекты): коллективная монография. Greifswald: Universität Greifswald 2019. S. 46–51.

Шадрин Н.Л. Средства окказиональных преобразований фразеологических единиц как система элементарных приёмов // Лингвистические исследования: сб. науч. трудов, 1972. Москва: Ин-т языкознания АН СССР, 1973. Ч. 2. С. 78–97.

Bąba S. Innowacje frazeologiczne współczesnej polszczyzny. Wydawnictwo Naukowe UAM. Poznań, 1989, p. 185.

Baláková D. Uplatnenie frazém a ich modifikácie v publicistických textoch. Новое в славянской и русской фразеологии: сб. науч. ст. Olomouc, Vydala Univerzita Palackého, 2020, pp. 188–194.

Велжановска К, Мирчевска-Бошева Б. Авторски трансформации на фраземите во македонскиот јазик // Новое в русской и славянской фразеологии: сб. науч. ст. Olomouc, Vydala Univerzita Palackého, 2020, pp. 383–388.

Дядечко Л.П. Варіювання – трансформація – карнавалізація у фразеології східнослов'янських мов // Слов'янські обрії, 2018, № 9, с. 43–53.

Militz H.-M. Phraseologische Wendungen in literarischen Texten // Sprachpflege, Jg. 29, 1980, h. 5, pp. 99–101.

Mlacek J., Baláková D. Pragmatika ako podnet transformácií v súčasnej slovenskej frazeológii. Slovenska frazeologija i pragmatika. Ur. Ž. Fink Arsovska, A. Hrnjak. Zagreb, Knjigra, 2007, pp. 159–166.

Tolgyesi T. Kdo jinemu jamu kopa... Transformace příslovi ve slovanských jazycích, němčině a maďarštině // Новое в русской и славянской фразеологии / гл. ред. А. Архангельская. Olomouc, Vydala Univerzita Palackého, 2020, pp. 446–450.

Fedulenkova T. Isomorphism and Allomorphy of English, German and Swedish Phraseological Units Based on Metaphor // Phraseology 2005: The many faces of Phraseology: Proceedings of an interdisciplinary conference. Louvain-la-Neuve, 2005, pp. 125–128.

References

Ajmagambetova M.M. *Funkcionirovanie transformirovannyh frazeologicheskikh edinic v zagolovkah gazet i novostnyh sajtov* [Functioning of transformed phraseological units in the headlines of newspapers and news sites]. *ZHizn' frazeologii – frazeologiya v zhizni: sb. nauch. statej k jubileju professora A.M. Melerovich* [The life of phraseology – phraseology in life: collection of scientific. articles for the anniversary of Professor A.M. Melerovich], ed. and comp. by I.Y. Tretyakova, preface by A.E. Yakimov Kostroma, Publishing House of Kostroma State University, 2018, pp. 12–29. (In Russ.)

Abreimova G.N. *Strukturno-semanticheskie preobrazovaniya glagol'nyh frazeologizmov v dnevnikah M.M. Prishvina* [Structural and semantic transformations of verbal phraseological units in M.M. Prishvin's diaries]. *Frazeologiya i paremiologiya v sinhronii i diahronii (ot arhaizacii k neologizacii): materialy Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Kostroma, 24–25 sentyabrya 2020 g.)* [Phraseology and paremiology in synchrony and diachrony (from archaization to neologization): mate-

rials of the International Scientific and Practical Conference (Kostroma, September 24-25, 2020)], under the scientific editorship of I.Y. Tretyakova. Kostroma, Publishing House of Kostroma State University, 2020, pp. 127-129. (In Russ.)

Kudryavceva E.V. *Osobennosti okkazional'nykh transformacij frazeologicheskikh edinic s komponentom korova* [Features of occasional transformations of phraseological units with the cow component]. *Frazeologiya i paremiologiya v sinchronii i diahronii (ot arhaizacii k neologizacii): materialy Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Kostroma, 24–25 sentyabrya 2020 g.)* [Phraseology and paremiology in synchrony and diachrony (from archaization to neologization): materials of the International Scientific and Practical Conference. Kostroma, September 24–25, 2020], under the scientific editorship of I.Y. Tretyakova. Kostroma, Publishing House of Kostroma State University, 2020, pp. 89-91. (In Russ.)

Kunin A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka* [The course of phraseology of modern English]. Moscow, Higher School Publ., 1996, 381 p. (In Russ.)

Melerovich A.M., Mokienko V.M. *Frazeologizmy v russkoj rechi: slovar'* [Phraseological units in Russian speech: dictionary]. Moscow, Russian Dictionaries Publ., 1997, pp. 17-35. (In Russ.)

Melerovich A.M., Mokienko V.M. *Sovremennaya russkaya frazeologiya (semantika – struktura – tekst): monografiya* [Modern Russian phraseology (semantics – structure – text): monograph]. Kostroma, Publishing House of Kostroma State University, 2011, 456 p. (In Russ.)

Rojzenzon L.I. *Lekcii po russkoj i obshchej frazeologii: ucheb. posobie* [Lectures on Russian and general phraseology: studies. stipend]. Samarkand, Publishing House of SSU, 1973, 223 p. (In Russ.)

Tret'yakova I.YU. *Okkazional'naya frazeologiya: monografiya* [Occasional phraseology: monograph]. Kostroma, Publishing House of Kostroma State University, 2011, 290 p. (In Russ.)

Tret'yakova I.YU. *Osobennosti ispol'zovaniya frazeologicheskikh edinic v pedagogicheskom diskurse* [Features of the use of phraseological units in pedagogical discourse]. *The discourse of Pi*, 2017, No. 3-4, pp. 191-198. (In Russ.)

Tret'yakova I.YU. *Okkazional'nye transformacii komponentov-animalizmov v russkoj frazeologii* [Occasional transformations of Animalism components in Russian Phraseology]. *Animalisticheskaya frazeologiya v slavyanskikh yazykakh (Lingvisticheskie i kul'turnolingvisticheskie aspekty): kollektivnaya monografiya* [Animalistic phraseology in Slavic languages (Linguistic and cultural-linguistic aspects): collective monograph]. Greifswald, University of Greifswald Publ., 2019, pp. 46-51. (In Russ.)

Shadrin N.L. *Sredstva okkazional'nykh preobrazovaniy frazeologicheskikh edinic kak sistema elementarnykh priyomov* [Means of occasional transformations of phraseological units as a system of elementary techniques]. *Lingvisticheskie issledovaniya: sb. nauch. trudov – 1972* [Linguistic research: collection of scientific papers – 1972]. Moscow, Institute of Linguistics of the USSR, Academy of Sciences Publ., 1973, part 2, pp. 78-97. (In Russ.)

Zimin V.I. *Osnovnye roli obraza v semanticheskoi strukture frazeologizma* [The main roles of the image in the semantic structure of phraseology]. *Sovremennaya frazeologiya: tendencii i innovacii: monografiya* [Modern Phraseology: Trends and innovations: monograph]. Moscow, St. Petersburg, Bryansk, New project Publ., 2016, pp. 32-51. (In Russ.)

Bąba S. *Innowacje frazeologiczne współczesnej polszczyzny*. Wydawnictwo Naukowe UAM. Poznań, 1989, p. 185.

Baláková D. *Uplatnenie frazém a ich modifikácie v publicistických textoch*. Новое в славянской и русской фразеологии: сб. науч. ст. Olomouc, Vydala Univerzita Palackého Publ., 2020, pp. 188-194.

Велјановска К, Мирчевска-Бошева Б. Авторски трансформации на фраземите во македонскиот јазик. Новое в русской и славянской фразеологии: сб. науч. ст. Olomouc, Vydala Univerzita Palackého Publ., 2020, pp. 383-388.

Дядечко Л.П. Варіювання – трансформація – карнавалізація у фразеології східнослов'янських мов. Слов'янські обрії, 2018, No. 9, с. 43-53.

Militz H.-M. *Phraseologische Wendungen in literarischen Texten*. Sprachpflege, Jg. 29, 1980, h. 5, pp. 99-101.

Mlacek J., Baláková D. *Pragmatika ako podnet transformácii v súčasnej slovenskej frazeológii*. *Slavenska frazeologija i pragmatika*. Ur. Ž. Fink Arsovska, A. Hrnjak. Zagreb, Knjigra Publ., 2007, pp. 159-166.

Tolgyesi T. *Kdo jinemu jamu kopa...* Transformace příslovi ve slovanských jazycích, němčině a maďarštině. Новое в русской и славянской фразеологии, гл. ред. А. Архангельская. Olomouc, Vydala Univerzita Palackého Publ., 2020, pp. 446-450.

Fedulenkova T. *Isomorphism and Allomorphy of English, German and Swedish Phraseological Units Based on Metaphor*. *Phraseology 2005: The many faces of Phraseology: Proceedings of an interdisciplinary conference*. Louvain-la-Neuve, 2005, pp. 125-128.

Статья поступила в редакцию 28.01.2023; одобрена после рецензирования 15.02.2023; принята к публикации 21.02.2023.

The article was submitted 28.01.2023; approved after reviewing 15.02.2023; accepted for publication 21.02.2023.